

**«Там было всё...»:
«еврейский текст» старого Солнцева
1940–1980-х гг.**

Дмитрий Юрьевич Доронин

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия)

ORCID ID: 0000-0003-3002-8074

Научный сотрудник

Лаборатория теоретической фольклористики

Школы актуальных гуманитарных исследований

Института общественных наук

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

119606, Москва, пр. Вернадского, 82

Тел.: +7 (499) 956-96-47, +7 (977) 532-52-85

E-mail: demetra2@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2019.17

Аннотация: Статья посвящена анализу «еврейского текста» старого Солнцева 1940–1970-х гг. – мемуаров не-евреев о евреях в посёлке / городе прошлого, которого, как «старого Солнцева», уже нет. Современное Солнцево как окраинный район Москвы имеет новую городскую топографию и живет совсем иной жизнью. Собранные в 2018–2019 гг. тексты рассматриваются в рамках двух близких подходов: как нарративы исторической памяти местных жителей, а также – через антропологический и фольклористический аспекты концепции локального текста города. Солнцево никогда не считалось «еврейским местом», здесь не было синагоги, еврейские семьи, по доступным мне рассказам, не были вовлечены в национальную культуру, были советскими, светскими людьми, однако свой «еврейский текст» у Солнцева есть. Это прежде всего рассказы о местных магазинах, заведующими которых были евреи, рассказы об «Инвалидном посёлке», а также воспоминания о евреях-учителях и депутатах, много сделавших для Солнцева. Солнцевский «еврейский текст» жанрово, коммуникативно и контекстуально неоднороден: одни его элементы, например восходящие к го-

родским легендам о кладбищах, очевидно, могут транслироваться в более широком, не связанном с евреями контексте. Другие, например нарративы об оборотистых евреях-заведующих местных магазинов, связаны как с индивидуальной исторической памятью респондентов, так и с широко распространенными стереотипными представлениями о предприимчивости, особом таланте евреев к торговле. Третьи, как рассказы об учителях-евреях, представляют собой личные мемуары. Значительную часть текстов второй и третьей группы можно отнести к ностальгическим нарративам, воспоминаниям респондентов о времени их детства и о в своем роде «золотом веке» старого Солнцева. Нарративы о «еврейских магазинах» старого Солнцева рассмотрены как следствие трансформации старых стереотипных и фольклоризированных представлений о еврее-торговце в советское время. Представлены наблюдения, как меняется «еврейский текст» в исторической перспективе от довоенного к послевоенному времени. Послевоенный «еврейский текст» о еврейской торговле в старом Солнцева беден: из 18 сюжетно-мотивных групп, выделенных для «еврейского текста» о торговле в довоенной Латгалии, в Солнцево выражены только семь. Нарративы о еврейской торговле представлены, а торговые локусы (магазины) утрачивают свою «еврейскость».

Ключевые слова: *еврейский текст, еврейская торговля, еврейский магазин, советский магазин, торговля в СССР, этнокультурные стереотипы о евреях, городская легенда, историческая память, Солнцево*

Введение: о «еврейском тексте» Солнцева

Осенью 2018 г. в рамках проекта «Историческая память города: общедоступный портал устных рассказов о Москве» автором этих строк была записана подборка глубинных интервью со старожилами Солнцева, которая открыла интересные, не известные мне доселе сведения о «еврейском мире» этого района. Собранные истории представляли собой характерный пример «еврейского текста» [Мороз 2014, 285–286] – мемуаров не-евреев о евреях в посёлке (городе) прошлого, которого, как «старого Солнцева» 1940–1980-х гг., уже нет. В рамках двух близких подходов записанные мною воспоминания можно рассматривать как *нарративы исторической памяти местных жителей*, а также через антропологический, фольклористический и исторический аспекты концепции *локального текста*

населенного пункта [Алексеевский, Жердева и др. 2008; Ахметова 2008; Куприянов, Половов 2010; Куприянов 2013; Лурье 2008; Савина 2017].

«Еврейский текст», по крайней мере в случае Солнцева, не существует объективно, сам по себе, как некий заданный репертуарный комплекс нарративов, а транслируется и конструируется всякий раз при встречах, в разных речевых ситуациях, в том числе в беседах с исследователем. Несмотря на регулярные публикации воспоминаний и краеведческих статей на сайтах и в местной прессе, записанный мною корпус «еврейского текста» практически не отражен в них. В том виде, в котором мне удалось его зафиксировать, он во многом сконструирован, собран воедино благодаря моим встречам. Это яркий пример того, как локальный текст «высвечивается», кристаллизуется из «почти-небытия забвения» благодаря вторжению антрополога [см. об этом, например: Петров 2015]. Вероятно, до этих встреч нарративы на еврейскую тему транслировались в иных речевых ситуациях, например как мемораты, через канал семейной исторической памяти, или же ситуативно, как «рассказы к случаю», какие-то из них, возможно, не транслировались вовсе.

Солнцевский «еврейский текст», таким образом, жанрово, коммуникативно и контекстуально неоднороден. Одни его элементы, например восходящие к городским легендам о кладбищах, очевидно, могут транслироваться в более широком, не связанном с евреями контексте. Другие, например нарративы об оборотистых евреях-заведующих местных магазинов, связаны как с индивидуальной исторической памятью респондентов, так и с широко распространенными устойчивыми представлениями о предприимчивости, особом таланте евреев к торговой, коммерческой деятельности [Алексеевский 2013, 22–23; Белова 2017, 179–181; Белова, Петрухин 2008, 315–318; Мороз 2015, 42; Савина 2017, 158–160; Терешина 2013; Юшко-Штекеле 2016, 80–81]. Третьи, как рассказы об учителях-евреях, представляют собой личные мемораты. Значительную часть текстов второй и третьей группы, очевидно, можно отнести к ностальгическим нарративам [ср. также: Терешина 2013, 39], воспоминаниям респондентов о времени их детства и о в своем роде «золотом веке» старого Солнцева, когда в нем проживали только переселившиеся сюда москвичи, все знавшие друг друга, «жившие одной дружной семьей».

Эти разные элементы «еврейского текста» проявлялись в разных контекстах, ситуациях моих интервью. Приступая к исследованиям в Солнцево, я ничего не знал о «еврейской составляющей» в исторической памяти его старожилов, у меня не было ни особого интереса, ни специальной цели, ни опросника для выявления его «еврейского текста». «Еврейская тема» возникла случайно, но всплывала в интервью снова и снова – в рассказах о кладбище, «Инвалидном посёлке» и местных магазинах. Именно эта повторяемость заставила меня предположить существование «еврейского мира» в Солнцево, и я стал специально расспрашивать моих респондентов о местных евреях. Со временем выяснилось, что большинство их семей проживало в «Инвалидном посёлке» – уже не существующей и бывшей как бы немного автономной части старого Солнцева. Увидев мой интерес, Соколова Инна Викторовна (1931 г.р.), солнцевский старожил, краевед и один из ключевых моих информантов, организовала в июне 2019 г. у себя дома специальную встречу, посвященную «Инвалидному посёлку». Из другого района Москвы на эту встречу приехала Раиса Михайловна Альперович (в девичестве Фишман, 1938 г.р.), бывший житель «Инвалидного посёлка», хорошо помнящая о жизни его еврейских семей. Ее воспоминания, с одной стороны, дублировали «еврейский текст», например нарративы не-евреев о магазинах и их владельцах, с другой стороны, они предоставляли и более специфический материал – развернутые рассказы о семейных историях и отношениях евреев в Солнцево. Этим нарративам собственно еврейской исторической памяти должно быть посвящено отдельное исследование.

Мне показалось интересным изложить собранный материал в той последовательности, в какой я сам как исследователь открывал для себя исчезнувший «еврейский мир» старого Солнцева. «Еврейский текст» в таком ключе – не только оформившиеся в беседе нарративы, но и авантюрная эпистемологическая история, случившаяся с самим антропологом. Поэтому я начну рассказ о Солнцево со времени его основания как посёлка в 1937 г. (с 1971 г. Солнцево – город). В ту эпоху, как и позже, Солнцево никогда не считалось «еврейским местом», здесь не было синагоги, еврейские семьи, по доступным мне рассказам, не были вовлечены в национальную культуру, были советскими, светскими людьми, однако свой «еврейский текст»

у Солнцева был. Связано это, в частности, с тем, что нарративы исторической памяти жителей не дают несомненной исторической правды, но субъективно конструируют ее из их личного опыта. Поэтому достаточно жизни одного или двух ярких людей, чтобы «еврейский текст» возник, так и произошло в Солнцеве. Важно также понимать, что предполагаемый «еврейский текст» старого Солнцева 1940–1980-х гг., времени, когда «Инвалидный посёлок» с его семьями существовал, и «еврейский текст» моей его регистрации в Солнцеве 2018–2019 гг., после разрушения посёлка и рассеяния его жителей (в результате смерти, переезда в другие районы Москвы или алии), – это, очевидно, два различных «еврейских текста». Мы можем только гадать о том, как соотносятся между собой эти две его «версии».

Можно предположить, что еврейская тема в локальном тексте Солнцева существовала и присутствует до сих пор как некая скрытая или «мерцающая» переменная: в реконструируемом нашими респондентами парадной версии старого Солнцева еврейство, национальность персонажей «солнцевского текста» как будто бы не имела значения. О евреях как культурном явлении не было принято и не было повода говорить, каких-то антисемитских настроений или событий, связанных, например, с кампанией по борьбе с космополитизмом, делом ЕАК или делом врачей, в Солнцеве как будто бы не было. В такую картину исторической памяти встраиваются и мемуары моих еврейских респондентов. Так, в качестве типичного стереотипного суждения можно представить выдержку из беседы с Раисой Михайловной Альперович: «Мы все дружили, у нас не было никогда, никто не знал – еврейка ты, татарка ли или кто ты там, русская или молдовка, или бог знает че. Все были одинаковы, все были дружные!»

Однако, как выясняется из бесед, о еврейских семьях, их родственных и прочих связях в старом Солнцеве знали хорошо, среди основных фамилий нам были названы следующие: Портные, Чубарь, Спиваковы, Кишко, Шильман, Локшины, Коган, Шор, Шаргородские, Хаселевы, Лапшины, Фишман, Резник, Лившиц, Зимбельман и др. Многие из них были выходцами из Одессы и других городов и местечек Украины, состояли в родстве или близкой дружбе друг с другом. Кто-то поселился в Солнцеве с первых лет его основания в конце 1930-х гг., кто-то стал жить здесь после войны, пытаюсь

отыскать рассеянную из-за Катастрофы родню и как-то устроить ее в Солнцева.

Помимо образования и медицины, многие из солнцевских евреев работали в сфере торговли. Надо сказать, что магазины или так называемые «палатки» в те годы были не просто торговыми точками, но важнейшими общественными локусами посёлка, воспоминания о них оказались для меня неожиданно длинными, эмоциональными и богатыми. В магазинах встречались, общались по пути в клуб и на танцы, «проводили все свое детство», покупали леденцы, открытки, вещи, о которых помнят всю оставшуюся жизнь, до сих пор. А поскольку ими чаще всего заведовали евреи, евреи же в них зачастую и торговали, постольку нарративы о солнцевских магазинах оказываются частью «еврейского текста» Солнцева [ср. о еврейских магазинах как социальных местах в довоенной Латгалии: Терешина 2013, 36–37].

В большинстве этих рассказов образ евреев несколько мифологизировался: они описывались как заметные, особенные люди – обладатели талантов и в своем роде податели культурных и материальных благ в посёлке. Их поступки замечались и обсуждались, молодые еврейские мужчины (врачи, работники торговли), судя по записанным мною мемуарам, слыли красавцами и были весьма уважаемы среди женской части населения. В нарративах о солнцевских магазинах ярко и выпукло мог передаваться как сам персонаж (завмаг или продавец), так и локусы и вещи, связанные с ним. Переходя от евреев к прочим жителям, вещи могли приобретать особый статус, своеобразный значимый ореол культурной исключительности. Мифологизировались не только люди, но и вещный мир, например в пространстве торговли или культурного дара. Магазины, державшиеся евреями, как и район Солнцева, где евреев проживало больше всего («Инвалидный посёлок»), наделялись характеристиками изобилия и достатка, выражавшимися, в частности, в речевой формуле «там было всё» [см. подобное, например, в довоенном кейсе Латгалии: Терешина 2013, 39].

По всей видимости, «еврейский текст» старого Солнцева уйдет вместе с последними его старожилами, хорошо помнящими Солнцева 1940–1980-х гг. В те годы, по словам наших информантов, солнцевские хорошо знали друг друга, хорошо распознавали чужаков,

а работники школ, магазинов, поликлиник, аптек, бани или парикмахерской были известными людьми, их знали все. С 1980-х гг. постепенно полностью исчезает старое деревянное Солнцево, а с конца 1990-х гг. усиливающийся приток новых жителей в кварталы новой застройки размывает старую своеобразную «островную» идентичность этого места и историческую память его прежде единого сообщества. Нарративы этой памяти продолжают транслироваться в более узком и специфическом канале – в воспоминаниях старожилов, на их встречах, на школьных и музейных экскурсиях, в краеведческих публикациях солнцевских газет и сайтов. Таковы наши информанты, носители этих нарративов – в основном пожилые люди, бывшие работники учреждений сферы образования, культуры, торговли. В основном это те солнцевцы, которых можно отнести к местной интеллигенции.

Сталин, Брежнев и мертвые евреи

Моя первая встреча с еврейской темой в разговорах о Солнцево совпала с рассказами о причинах его возникновения. Одним из объяснительных нарративов стала городская легенда о правительственной дороге и Сталине: вождь в очередной раз едет на свою дачу в Матвеевку и испытывает раздражение от вида «деревенской Москвы». Столица первого в мире государства с победившим социализмом не должна выглядеть так, поэтому появляется Генеральный план реконструкции города Москвы 1935 г. На месте деревянных домов постепенно возводится Кутузовский проспект, а москвичи расселяются на новые места, так возникает Солнцево.

Там такая территория была, что сам Кутузовский [проспект], собственно, и организовывали. Есть легенда <...> что Сталин якобы, проезжая по будущему Кутузовскому проспекту, или уже по Кутузовскому, щас неважно, вспоминая Германию, да, и какие-то другие страны, говорил: «Что это у нас по краям так здесь? Не как в городе». И дальше начали сносить вот эти ветхие постройки, в том числе в том районе. Тех людей, которые жили там, предлагали переселиться на окраины не города даже, за территорию города. И они выбрали сюда, [в Солнцево] (А.Г. Афанасьев, 1983 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Здесь, конечно, еще нет ничего еврейского, однако этому этиологическому нарративу, словно подселившийся симбионт, сопутствует городская быличка (*supernatural story*) [Кирзюк 2018, 21–22] о старом еврейском Дорогомиловском кладбище и о «доме Брежнева» (Кутузовский проспект, 26) на его месте.

В тысяча девятьсот тридцать пятом году началась первая реконструкция Москвы. Началась она именно с западной части, потому что Сталин ездил отдыхать на свою дачу мимо маленьких плохоньких домиков. Это было Можайское шоссе, Большая Дорогомиловская улица, Арбат, улица Горького и тогда – на Ленинских горах. Вот это места, где началась реконструкция. Были маленькие, плохонькие двух- и трехэтажные дома, новых домов для переселения не было.

[А дача Сталина какая имеется в виду в Матвеевке которая?]

Да-да-да, в Матвеевке, в Матвеевке. Вот. И это началось в тридцать пятом году, это точно. Значит, в первую очередь – Можайское шоссе, где теперь Кутузовский проспект, там было, это вот для вас тоже важно, большое еврейское и большое русское кладбище. Если ехать от центра Москвы, то это было с правой стороны (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Кстати, вот дома на Кутузовском проспекте, вот где правительственные, стоят на еврейском кладбище. <...> И вот я начал говорить про это еврейское кладбище старое. И вот тоже, когда эти дома строились, тоже были трения и возражения. И тоже были слухи. И тоже – с Брежневым... Там же у Брежнева квартира была. С Брежневым, с другими ребятами, которые вот там пожили-пожили и оттуда уехали в другие места. <...> Кутузовский проспект – его же Сталин построил. И Ленинский, кстати, они строились одновременно. Я как раз в это время учился в ремесленном училище, и у нас в этом районе была столовая для рабочих, и нас туда водили нас обедать. <...> И, естественно, когда все это строилось – кости там. Копают! На Кутузовском, да, кости, значит, части черепов, вот это вот все. Когда мы начали интересоваться [нам сказали]: «Было еврейское кладбище старое». – «А как же так?» (А.А. Чернов, 1945 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, Н. Петров, М. Байдуж, Э. Матвеева, С. Белянин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

В нарративе прослеживается своеобразная логика: один советский вождь (Сталин) «изгоняет» мертвых евреев, которые в ответ на это спустя время изгоняют из этого, но уже измененного локуса (на

месте кладбища – правительственный жилой дом) другого советского вождя (Брежнева). И хотя москвоведы и уточняют, что «дом Брежнева» был построен на православном кладбище, а на месте еврейских захоронений стоит соседний дом (д. 30), из двух типов умерших городская легенда выбирает для генсека более экзотический вариант антагониста – евреев.

Любопытно, что именно в Солнцево о Дорогомиловском еврейском кладбище мне рассказывали несколько раз (во всех случаях это были респонденты пенсионного возраста). Как выяснилось, трансмиссия этого сюжета в солнцевском «еврейском тексте» определяется несколькими причинами:

- а) близостью еще одного (Востряковского) иудейского кладбища;
- б) переселением части солнцевцев с Большой Дорогомиловской улицы;

в) рассказами о доме с «нехорошей» репутацией (ул. Лукинская, д. 11), выстроенном на месте церковного погоста с. Федосьино в Ново-Переделкине (в 1984–1991 гг. входило в Солнцевский район г. Москвы).

В общем, было разрешено [это кладбище] перенести, вот тогда и образовалось Востряковское кладбище. А до 1935 года Востряковское кладбище было очень маленьким, там хоронили людей в основном из деревни Говорово. Деревня Говорово существует и сейчас. А знаю я это, потому что там были ученики – мальчишки и девчонки, которые учились со мной. И потом оттуда ходили уже в нашу школу и ко мне непосредственно в школу мои ученики. Сведения эти точные (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Респондент-нееврей, пенсионер, бывший школьный учитель труда вспомнил о Дорогомиловском еврейском кладбище после разговора о доме по ул. Лукинской. Рассказы о Востряковском кладбище как преемнике Дорогомиловского еврейского кладбища и как близком локусе с загадочной, в том числе иноэтничной, старой историей – один из элементов солнцевского «еврейского текста».

Востряково? Возможно, были и перенесены некоторые могилы, но там же перенесены те могилы, за которыми ухаживают. А кладбище было очень старое, это же – район Фили! Вот этот вот «совет в Филях», вот это где панорама – это вот эти все места. И, естественно, тоже – очень

древние захоронения. А Востряковское еврейское кладбище тоже имеет историю.

[А какую?]

Ну, там... [Смущенно усмехается.]

[Расскажите.]

Нет, я не могу рассказывать. Это я [слышал] тоже по слухам, не буду рассказывать.

[Почему? Нас как раз слухи интересуют и фольклор.]

Ну, еврейское кладбище Востряковское, оно тоже очень старое. И тоже, ведь туда еще во времена гонений при царе туда хоронили. Причем тайно как-то вот. И потом уже... Но это все, это все на уровне слухов, да: я где-то слышал, где-то что-то мне говорили. Я работал там недалеко, в Очаково предприятие, а из Солнцева туда самая короткая дорога – две остановки на автобусе и через кладбище пешком идти. Вот через это еврейское кладбище я ходил. И вот дорога иной раз занимала много времени, потому что идешь: вот эти вот надгробия – они очень интересные! Очень старые: и надписи, и статуи стоят. Красиво. Причем сделаны – вот стиль даже другой вот! Есть греческий стиль – вот все эти Аполлоны, Венеры стоят. И вот эти вот захоронения имеют совершенно другой стиль изображения. Очень интересное кладбище! (А.А. Чернов, 1945 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, Н. Петров, М. Байдуж, Э. Матвеева, С. Белянин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Вероятно, в те же года, что и мертвые евреи на Востряковском, на территории будущего Солнцева появились семьи живых евреев. О них я узнал через рассказы о так называемом «Инвалидном посёлке» и первых магазинах Солнцева. Так я перешел к меморатам о мире живых в солнцевском «еврейском тексте», почти все их персонажи, впрочем, сейчас тоже лежат на Востряковском.

Инвалиды войны или находчивые поселенцы?

В 1938 г. в будущем Солнцеве строились первые жилые домики. Некоторые из поселенцев получали участки под дома в более привилегированном, удобном месте – ближе к железнодорожной станции Суково, так появился «Инвалидный посёлок», существовавший всегда как бы на особом счету и немного обособлено внутри Солнцева. Старожилы и солнцевские краеведы до сих пор спорят об этом народном названии, придерживаясь нескольких версий:

а) дома здесь давались инвалидам гражданской войны;
б) пожилым москвичам и людям с малыми детьми;
в) никаких инвалидов не было, это просто шуточное название за то, что кто-то постарался поселиться поближе к станции, чтобы меньше ходить до поезда.

Солнцево уже тогда [1938 г.] делилось как бы на две части: большая часть располагалась за «Красной школой» и меньшая – за «Керосинкой». В меньшей части, расположенной ближе к железной дороге, на пригорке участки давали людям с хроническими заболеваниями или имевших престарелых родителей, детей-инвалидов. Поэтому эту часть посёлка «в народе» называли «Инвалидной» [Из воспоминаний 2018, 3].

Нет, инвалидов войны там не было. Так нигде мы [и] не нашли. А людей когда я спрашиваю, почему «Инвалидный посёлок» назывался, никто ответить не может. Но, видимо, люди, которые были более пожилого возраста, им просто давали землю поближе к станции (И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Во всех версиях поселенцы посёлка выделялись как немного особенные, занявшие более статусное место. В большинстве нарративов они описываются как интеллигентные люди.

Жители Москвы – в большинстве своем не очень молодые, **интеллигентные люди** – строили свои дома поближе к станции Суково. Их дети еще учились в Москве, и родители хотели, чтобы их вечерний путь домой был не очень долгим. Среди переселенцев были семьи строителей первой линии Московского метрополитена, вступившего в строй в 1935 г. Постепенно на колхозном поле у большого оврага, где протекала речка Малая Сетунька, в довоенное время достаточно широкая, вырос «Инвалидный посёлок». Это был маленький посёлок, отдельно стоящий от основного. Здесь возникли самые короткие улицы, по 10–20 домов на каждой: Первомайская, Советская, Товарищеская, Гражданская. Посёлок не был электрифицирован, не было хороших дорог. Возможно, из-за этих недостатков он и получил свое название. Это одна из версий [Инвалидный посёлок 2008, 2].

Ну, вот этот вот «Инвалидный посёлок», он, конечно, был **какой-то более интеллигентный**, мне кажется. Более интеллигентный. Но там он, конечно, был небольшой. Солнцево побольше было всё. А они поменьше. [Их прямо так и называли сложно?] «Инвалидный посёлок», –

все говорили так. «Где он живет?» – «На Инвалидном посёлке!» Но это вот те, те жители. Потому что вот сейчас меня очень многие спрашивают: «А что это такое “Инвалидный посёлок”? А это где это? А что это?» Они какие-то там были, действительно, может быть, вот более такие... Более такой народ был, **более интеллигентный** был такой (И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Совмещение нескольких признаков: отдельность поселения, его статусность, одновременно находчивость, ум и интеллигентность его жителей – заставило меня заподозрить какое-то, возможно, не ярко выраженное, но вполне узнаваемое присутствие известных стереотипов о евреях. Вскоре мои предположения подтвердились.

[А вообще евреев много в Солнцево было? Еврейская община была в Солнцево?] Вот это я Вам не могу сказать, как-то я никогда этим не интересовалась. Но много жило евреев в основном, конечно, вот здесь, на «Инвалидном посёлке». Они все оттуда. Там много семей было еврейских (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

[Откуда в основном приезжали еврейские семьи в Солнцево? РА:] Я не знаю, откуда они приезжали, но вот наша вот семья, да? – мы были из Одессы. [ИС:] Но на «Инвалидном посёлке» много было евреев. [РА:] Много. Лапшины – я не знаю, откуда они были. [А почему именно там? Как-то они друг с другом рядом селились? Или так случайно оказалось? РА:] Не могу вам сказать, не могу сказать. [ИС:] Я не могу сказать. (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Солнцево, Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Среди еврейских фамилий в первую очередь вспоминали Портных, Чубарь, Шаргородских, Хаселевых, Фишман, Коган. Наиболее подробные нарративы, запутанные «семейные саги» о происхождении, странствиях до жизни в посёлке, дружбе и родстве, я записал от моего единственного еврейского респондента, которого мне удалось отыскать среди бывших насельников-евреев «Инвалидного посёлка» – Раисы Михайловны Альперович.

[РА:] И Мария Исааковна [Портная] – тоже я не знаю, откуда она была родом. А вот почему, с Портными когда я дружила, вот с Борей, да, вот с родственниками Марии Исааковны, вот, они во время... Это

Марии Исааковны брат же был женат на тётё Тане, а тётя Таня со своим сыном, она жила в Николаеве, ну, да, на Украине, в Николаеве. И вот этот Боря, он был её сын, он родился в тридцать седьмом году. Началась война, мужа забрали на войну. Он после войны, погиб муж, и он, Марии Исааковны брат, женился на этой тётё Тане. А первая его жена была – родная сестра этой Тани, до войны, понимаете это как? А во время войны его жена погибла, а у этой муж погиб, и после войны они соединились, и взяли их сюда [в Солнцево]. И вот я не знаю – или Мария Исааковна им купила на Народной, там четверть дома, там небольшая была площадь у них. И вот так они здесь жили.

А второй брат жил на Гражданской, на какой там улице, внизу? Миша. А сын его был зубным техником, знаете его? [Где, здесь же?] Здесь, в Солнцево, в нашей поликлинике. Это, вот эту семью как-то я знала.

А ещё на этой же улице жили Коганы, вот. Потом я знаю, что вот Ида Тимофеевна и Сима Шаргородские. Шаргородская была Сима, а вот Ида Тимофеевна, как её фамилия, я не знаю. А Шаргородских почему я знала, потому что наш родственник, в Одессе который жил, моя мама как-то разговорилась, кто они, что они такие Шаргородские, а он говорит: «Да это же друг моего детства!» И мы вот здесь вот, на Боровском, однокомнатная квартира [у них была], и мы вот к этой Симе с Аркадием приходили. Когда-то они жили на Товарищеской, а как они сюда попали, я не знаю. [А Товарищеская – это где улица была?] Здесь, в «Инвалидном посёлке». [А Коганы жили на какой улице?] Тоже там же, тоже на Товарищеской. [А Шаргородские?] Тоже на Товарищеской. [А Портные где жили?] Портные, Мария Исааковна жила на Советской, а вторые вот Портные жили на Народной. [Вторые – это семья брата?] Да, да, да, да, это брат Марии Исааковны был, родной брат. [ИС:] Брат Марии Исааковны? Родной? [РА:] Да, родной брат Марии Исааковны, Гриша. [ИС:] А я даже и не знала, что у неё брат был. <...> [И еврейские семьи больше жили на Товарищеской? РА:] Почему? На Советской и на Товарищеской. [ИС:] На всех. [РА:] На всех, да (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Солнцево, Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

И хотя «Инвалидный посёлок» никак нельзя назвать еврейским районом, память о живших здесь еврейских семьях порождала «еврейский текст», превращая, возможно, даже и не-еврейские объекты и явления в еврейские. Так, например, в военные и послевоенные годы в Солнцево действовала фирма / артель / фабрика «Труд» [Швейная фабрика 2018], шившая сначала рукавицы и телогрейки для фронта,

а затем перешедшая на пошив спецодежды для нефтяников и других вахтовиков на Севере. «Еврейский текст» присутствует составной частью более обширных нарративов памяти об этом месте. И хотя четкой уверенности у солнцевских старожилов в том, что фабрика была «еврейским местом», нет, в части записанных мною мемуаров о солнцевской швейной артели, портных прослеживаются этнические стереотипы о еврейских специалистах и «еврейских профессиях» [Белова, Петрухин 2008, 314–316; Юшко-Штекеле 2016, 81].

Шили это не там [на «Инвалидном посёлке»], шили – это вот, сейчас как сказать Вам, это на Авиаторов. Если с улицы Авиаторов идти – есть дом, где сейчас вывеска «Продажа и аренда помещений», вот здесь была небольшая фабрика. В годы войны шили рукавицы на фронт, в основном рукавицы гнали, а потом спецодежду шили. <...> Руководили, конечно, кто? Конечно, евреи руководили. Они – энергичные люди деловые, молодцы! (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Ил. 1.

Руководство и работники швейной фабрики «Труд». Фото 1950 г.
Из домашнего архива И.В. Соколовой

Ил. 2.
Швеи в цеху фирмы «Труд» [История]

По рассказам старожил, в 1970–1980-е гг. артель исчезает, поскольку в этом районе разворачивается стройка. В нарративах исторической памяти солнцевцев фабрика «Труд» постепенно фольклоризируется и романтизируется, «обрастая» признаками необычного локуса с колоритом ушедшей эпохи: ею руководят евреи; начальник – мужчина, которого не взяли на фронт; на фабрике работают евреи или инвалиды, которые шьют на дому; фабрика шьет одежду для работников Крайнего Севера; с фабрики в жилые дома приходят полчища мышей. Точное местоположение артели почти никто не помнит, ее помещают то в «Инвалидном посёлке», то на ул. Авиаторов, то в районе Производственной, Попутной или Центральной улиц.

У нас на слуху был «Инвалидный посёлок». [Ага, слышал. Там что, инвалиды жили?] Ну, говорят, что там была фабрика «Труд», они шили фуфайки, рабочую одежду. Ну, на дому как бы они шили, а потом... Это вот где Производственная улица как раз, вот эти вот «башни». «Инва-

лидный посёлок», и оттуда уже оно как бы... Оно – особняком. <...> Я ещё застал, здесь были частные дома, и сектор такой [частный] был, дома были – Первомайская улица (О.Г. Каменецкий, 1969 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Фирма «Труд» была на улице Центральной, у них была небольшая домушка. Они были именно «фирма», возникли до войны, в тридцатые годы, ими руководил мужчина, которого из-за какой-то болезни не взяли на фронт. После войны они тоже шили, потом к ним водили школьников из школ, на уроках труда они шили рукавицы. Видимо, в 60-е гг. эта фирма постепенно исчезла. Почему я это хорошо помню, потому что рядом тогда у меня был сарайчик. Это было во второй год нашей жизни в Солнцево, мы с мужем и дочкой жили «на задах», снимали сарайчик-пристройку у хозяев одного дома. И однажды ночью у меня было нашествие мышей, их очень много пришло, мы вынуждены были выбежать на улицу. Мне потом сказали, что пришли они как раз с этой фирмы «Труд», у них было очень много мышей, и когда они начинали их гнать, такое вот получалось. Их домик стоял среди домов, улицу сложно назвать. Напротив «Красной школы» был «Красный магазин», там тряпки продавали, промтоварный, «Кишко». А за этим вот магазином стоял домик фирмы «Труд» (И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Любопытно, что в Нижнем Новгороде я записал текст, в котором также присутствует мотив нашествия грызунов (мышей, крыс) в советское время из еврейского хозяйства в дом не-евреев.

Ну, что сказать, в Горьком я жила в доме частном, где моей семье принадлежал полуподвал. А над этим полуподвалом был ещё один этаж, и его занимала еврейская семья. Когда-то мои родители купили у них этот вот полуподвал. <...> А потом эта Нина с Венямином, в те годы-то, в [19]70-е, они вообще, выстроили домик во дворе у своего дома, который пожарные без конца закрывали, потому что от дома до дома был метр, а пожароопасно это всё ведь было. И они там устроили печь мацу. И с тех пор вот, пока вот я жила с двумя детьми со своими тут, в этом старом своём отцовском доме, каждый год евреи со всей Нижегородской области, кто на машине, кто на саночках, кто ещё, пешком, стекались к нашему дому и – за этой мацой. А печь топилась день и ночь, приходила специальная команда, были огромные там у них подвалы, забиты всё мукой. Нам-то это досталось, потому что крысы полно привлекало это всё. В наш полуподвал просто крысы с потолка прогрызали дырки, между потолком и их полом (В.А. Доронина, 1944 г.р., г. Нижний Новгород; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ]).

Ил. 3.

Домик фирмы «Труд» на ул. Центральной [Швейная фабрика 2018]

Вполне возможно увидеть в таких текстах пример мифологизированного знания о евреях как об этнических чужаках и соседях – стереотипные представления о грязи и нечистоте, связанных с ними [Белова, Петрухин 2008, 279–287].

Еврей как культурный герой

Наконец, среди нарративов солнцевского «еврейского текста», связанных с «Инвалидный посёлком», – рассказы о евреях, здесь живших и внесших весомый вклад в развитие Солнцева. Прежде всего вспоминали о супружеской чете местных интеллигентов – Марии Исааковне Портной (1907–1979) и Ароне Исааковиче Чубаре, а также о заведующих солнцевскими магазинами, они тоже были евреями и жили в «Инвалидном посёлке». В нарративах устной памяти солнцевцев их образ несколько фольклоризируется как местных культуртрегеров, просветителей, подателей культурных и мате-

риальных благ, как людей, обладающих редкими или даже исключительными талантами.

В воспоминаниях старожилов Мария Исааковна предстает старейшиной и «душой» «Инвалидного посёлка», во времена, когда Солнцево еще имело статус посёлка, она была школьным завучем и депутатом Солнцевского поссовета, а ее супруг – известным в Солнцеве журналистом.

Там [в «Инвалидном посёлке»] была пара очень такая оригинальная – Мария Исааковна Портная и Иосиф [Арон] Исаакович Чубарь, это муж и жена. Она была завучем в «Красной школе», а он был инженером, но уже был на пенсии и писал статьи, много очень. Была газета «Ленинец», газета была, и он в этот «Ленинец» всё время писал: как что-то происходит. <...> Они уже были пожилые люди, но она была там как за старейшину. Потом она уже была на пенсии, но она была как за старейшину. Она была депутатом (И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Ил. 4.

Уличный праздник в «Инвалидном посёлке»
по случаю выдачи новых паспортов. Ул. Советская.
За столом среди других жителей – Арон Исаакович Чубарь [История]

В солнцевских нарративах эта еврейская женщина выступает в роли культурного героя, приучая местных жителей к высокой культуре. В 1940-х гг. она устраивала чуть ли не домашний салон культурных вечеров для молодежи.

Там [на Инвалидном посёлке] жила Мария Исааковна, наша завуч, учитель истории. Это человек, который проповедовал и, как сказать, **приучал людей к культуре**, к театру. Мы ей очень и очень благодарны за это! Она у себя собирала часто чай, была депутатом много лет, и мы у неё собирались ещё. То есть она нас приучала к обществу. К культуре, к театру. К музыке. К музыке не только простой, обычной. <...> Марья Исааковна – это очень в культурном отношении много внесла в Солнцево. <...> [Она что, вас возила в театры какие-то, или у них в самом посёлке были какие-то концерты?] Нет, у неё дом был. Полдома у неё было у неё, по-моему, на Гражданской улице, недалеко прямо вот здесь. [И там собирались и говорили о культуре?] Ой, она организовывала выходы в театр, в цирк, на концерты. Это когда мы были учениками [1940-е гг.], а потом эта традиция продолжилась. Она была депутатом, собирала у себя депутатский корпус. И очень вкусно и разнообразно готовила и этому обучала нас, молодых. Вот эта женщина тоже очень многое для Солнцева сделала. [Так она как обучала, прямо домой в гости приглашала?] Да, конечно, конечно. Приглашала и показывала. Приглашала и показывала. По образованию она была историк, долгое время работала в нашей школе завучем (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

В солнцевских меморатах заслуга Марии Исааковны состоит не только в культурном, но и в материальном даре. «Инвалидный посёлок» времен ее активной деятельности предстает в рассказах как почти мифологическое место, в котором *все было* и все появлялось впервые, в первую очередь – освещение жилых улиц, газификация.

[А «Инвалидный» – хорошее место было в плане жизни?] Да, хорошее место, также дома построены. Но там вот именно – больше всего именно, конечно, Мария Исааковна. Там первые они, именно в «Инвалидном» этом посёлке была зажжена улица, зажгли свет. Вообще, когда мы приехали, мы приехали, вот я вам говорю, в пятьдесят четвёртом году, свет был только на центральных улицах, а так не было, ходили по тёмному посёлку. <...> **Первыми у них** осветили, потом – **первыми они** провели газ себе. **То есть у них всё было** (И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Ил. 5.

Мария Исааковна Портная получает паспорт нового образца.

Уличный праздник в «Инвалидном посёлке»

по случаю выдачи новых паспортов. Ул. Советская.

В кадре также: Герой Советского Союза Алексей Петрович Мартынов,
директор школы Инна Викторовна Соколова (чуть позади)
и начальник паспортного стола Ольга Васильевна Антонова [История]

Эта словесная формула «у них всё было», как мы убедимся ниже, повторится в чуть измененном виде «там было всё» по отношению к другим объектам солнцевского «еврейского текста» – местным магазинам.

[ИС:] Особенно – она. Она была социально значимый человек. [РА:] Да, она была депутат и руководитель, да, и в школе была. [ИС:] Она руководила всем, да. Я говорю: не делали света по улицам – Мария Исааковна сделала в «Инвалидном посёлке». Не делали газ – Мария Исааковна сделала в «Инвалидном посёлке». [РА:] Вот сейчас говорили, это самое, про универмаг, про поссовет, – рядом была колонка! Помните, напротив «школы красной»? Колонка была: помню, ребята бегали всё

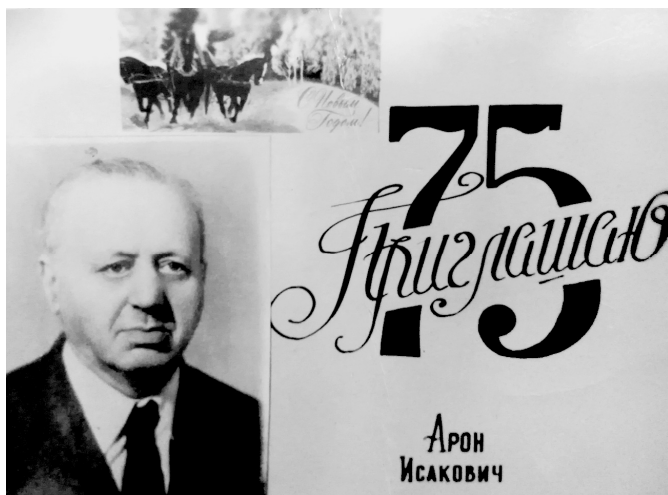
это, баловались. <...> То, что она была организатором... [ИС:] Да, всего. [РА:] Всего... И вот я говорю, что даже, вот, мы приехали, и не могли маму мою прописать... [ИС:] Она – пойдёт делать. [РА:] Она ходила – она туда и сюда, и всё... [ИС:] Ремонт какой-то делать надо или колонку какую-нибудь чинить надо, свет надо провести – всё делала она (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Солнцево, Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

«Инвалидный посёлок» описывается как место веселых праздников, когда даже выдача паспортов превращается в народное уличное торжество-гуляние.

И вот там, на улице Советской, где они жили, вот там выдавали паспорта. Да, новые паспорта им выдавали. Сейчас не помню, какой это год, новые паспорта почему-то выдавали, и вот улица праздновала. Улица праздновала. Прямо вот на улице стоял стол, лежали эти паспорта, сидела начальница паспортного стола, вручала она эти паспорта торжественно. [Это было в «Инвалидном посёлке»?] Да, да, в «Инвалидном», она [Мария Исааковна] очень часто устраивала праздники. Праздник улицы. [Вот, например, когда] жителям Инвалидного посёлка выдавали паспорта, и всё это вручалось. И там Мартынов, герой наш, герой Советского Союза, наш житель Солнцева, вот он там присутствовал. Вот так вот. Это вот просто такой праздник был выдачи, не надо было идти в паспортный стол получить паспорт просто, а она сделала праздник. <...> Ну, вот такие вот вещи она всё делала вот, организовывала (И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

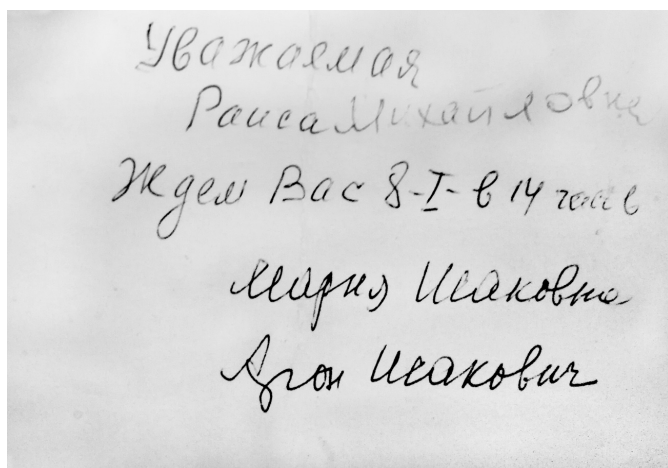
[ИС:] Меняли паспорта, и Мария Исааковна сделала это около своего дома. <...> [РА:] В семьдесят седьмом году меняли паспорта (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Как мы увидим ниже, веселье, гулянье, праздник связаны и с другими объектами солнцевского «еврейского текста» – магазинами и лавками. Именно рядом с ними проходят танцы и сборища местных жителей, которые обязательно посещают ту же «Яшкину палатку» по пути в клуб. Как уже было сказано, магазины в 1940–1970-х гг. были общественными местами старого Солнцева.

Ил. 6.

Самодельное приглашение А.И. Чубаря,
которое он раздавал к своему 75-летию.
Из домашнего архива Р.М. Альперович

Ил. 7.

Обратная сторона приглашения А.И. Чубаря,
данное им Р.М. Альперович

Ил. 8.
Могила Марии Исааковны Портной
на Востряковском иудейском кладбище [Портная]

Ил. 9.
Могила Арона Исааковича Чубаря
на Востряковском иудейском кладбище [Чубарь]

«Еврейские магазины» Солнцева

Другими важными культурными героями в «еврейском тексте» Солнцева выступают директора местных магазинов: Иосиф Исаакович Кишко, Иосиф Федорович Шильман, Григорий Шор, Спиваков и Яшка. Всех их объединяет одно: они были евреями, смогли открыть магазины или «палатки» в Солнцево и были их заведующими или/и продавцами. Местные жители вспоминают, что евреями были все директора первых магазинов Солнцева.

Ну, у нас у первого магазина, самый первый, который был в 38-м году открыт, тоже был [заведующий] еврей. Самый первый, продовольственный магазин, около «Инвалидного посёлка», там был только «Продукты». Потом второй магазин рядышком открыли, недалеко, около бани. Вот, тоже открывали – с честью, я помню, бегали туда смотреть. Там тоже был еврей! [Смеётся.] Кишко тоже был еврей (И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

[А вот Шор – это тоже еврейская семья? РА:] Шор, конечно! На Центральной жили. [И чем они занимались? Нам интересна история семей.] Вот он, отец, работал в Промтоварном магазине здесь. Мама – я не знаю, кем она работала. [«Кишко» опять же промтоварный?] Нет, нет, нет, нет. Вот рядом Шильмана магазин был, маленький такой, деревянный. Но Шильман – это был продовольственный, а это рядом был. Я не знаю, кто там главарь был, но там то, что Григорий это самый, забыла, какое у него отчество было, он в этом магазине работал, вот. А дочь у них была, она была учитель в школе, английский язык преподавала. [ИС:] Это Ревекки Григорьевны отец? [РА:] Да, да, Ревекка Григорьевна. Они жили на Центральной, на углу, как на Зелёную заворачивать. (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

А продовольственный – Резников (И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, Н. Петров, М. Байдуж, Э. Матвеева, С. Белянин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

В объяснении этого факта наши респонденты обращались к пространственным стереотипным представлениям о «еврейских» профессиях и торговле как «главном занятии евреев» [Алексеевский 2013, 22–23; Белова 2017, 179–181; Белова, Петрухин 2008, 315–318; Мороз 2015, 42; Савина 2017, 158–160; Терешина 2013].

[СЛ:] Там хороший был магазин. [ИС:] Они все были хорошие! [ВЧ:] Ну, магазины тут все были хорошие, когда мы жили. [СЛ:] Там многое можно было купить. [АЧ:] Руководили евреи потому что! (И.В. Соколова, 1931 г.р., А.А. Чернов, 1945 г.р., С.И. Логунова, 1940 г.р., В.К. Чернова, 1946 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, Н. Петров, М. Байдуж, Э. Матвеева, С. Белянин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Да, там тоже. Ну, способность, способность, видимо (Е.В. Завьялова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Но надо сказать, вот, кстати говоря, почему, почему... Вот ты спросил «почему евреи?» Потому что есть люди, вот национальности такие, которые по своему складу, способны вот этим заниматься (А.А. Чернов, 1945 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, Н. Петров, М. Байдуж, Э. Матвеева, С. Белянин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

В рассказах о «еврейских магазинах» старого Солнцева просматривалась нарративная логика, которую можно назвать исторической: респондентам, в том числе в их совместных обсуждениях, было важно восстановить историю торговли, указав, какие магазины / «палатки» были первыми, как они сменяли друг друга, как менялся их ассортимент, вид и структура.

[ЛФ:] Значит, до шестидесятого года... До шестидесятого года вот этот вот был «магазин на старом посёлке» с этими, вот этими вот пристрочками. А вот где-то в шестьдесят первом уже у нас был универмаг. В шестьдесят первом точно был универмаг, я там покупала открытку, помню, «1961» – что с этой, что с другой стороны. [РА:] Наверное, потому что соседка моя устроилась туда в хозяйственный отдел... Был уже отдел. [ЛФ:] И это был уже не первый год, да... Значит, это где-то был пятьдесят девятый, шестидесятый. [РА:] Она устроилась туда, и когда у меня уже дочке – надо было мне выходить на работу, она мне сказала: «Приди». Я пришла, а нету места, куда меня взять.

[ЛФ:] Значит, Дим, до шестидесятого года был у нас «магазин на старом посёлке», назывался. Там были отдельные такие маленькие магазинчики, как на Киевском вокзале. Палаточки: ткани там, ещё какие-то, скобяные там изделия и в том числе и продовольственный этот отдел. С шестидесятого где-то года [1958 г.], считай, построили этот универмаг двухэтажный. Это всё в единственном экземпляре в Солнцево было. Двухэтажный универмаг. И вот эти все палаточки – их уже не стало. Остался один только продовольственный отсек, который существовал очень и очень долго, вот он и назывался «у Шильмана».

И вот у нас был этот двухэтажный универмаг, пока не построили у нас, вот тогда на улице Кирова, то есть сейчас Солнцевский проспект – мы называли все «у шашлычки» – магазин, универмаг, вот уже в новых пятиэтажных домах. Вот, в хрущёвских. Вот это магазин, он и сейчас существует, так сказать, здравствует. (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Л.В. Филиппова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

[А, говорят, было три магазина Кишко?] [РА:] Был в начале типа ширпотреб, одноэтажный, вот где сейчас этот самый скверик, вот этот парк. Вот как выйдешь: был продовольственный, потом – Шор работал в промтоварах, и там Кишко был. А следующий был – «Голубой Дунай», если помните. [РА:] А потом вот был двухэтажный универмаг, красный. (Р.М. Альперович, 1938 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Я использую эту историческую «эмную логику» солнцевских рассказчиков, обратившись к рассмотрению нарративов о «еврейских магазинах» от самых старых «палаток» к магазинам и универсамам их сменившим.

«Первый магазин»: магазин Шильмана

Первый каменный солнцевский магазин был построен и открыт в годы основания Солнцева – в 1937–1938 гг.; это был продуктовый магазин, его заведующим был, как написано выше, еврей – Иосиф Федорович Шильман. Магазин этот находился «на старом посёлке», на месте современных павильонов станции метро «Солнцево». Известно два его местных названия: «магазин Шильмана» и «магазин на старом посёлке». Продавцами в магазине Шильмана работали другие евреи из солнцевской семьи – сестры Шаргородские.

[ЛФ:] Это вот где сейчас выход станции метро – на этом месте был магазин Шильмана. [Этого магазина больше нету? ИС:] Нет. [А он чем отличался от универмагов? РА:] Это был как продовольственный. Шильман – это был продовольственный магазин, и там работала Шаргородская, и там работала Ида Тимофеевна продавцом, Сима. [ИС:] А там работали вот эти две сестры-то. [РА:] Вот Сима и эта самая, и Ида Тимофеевна, Шаргородские. <...> [ЛФ:] Вообще, этот магазин Шильмана – он очень-очень старый магазин. Потом там были ещё маленькие

«Ткани», там, уголь там. Мы называли, ну, вот, «магазин на старом посёлке» вот этот магазин. А потом уже построили универмаг двухэтажный, после этого вот. А от того вот этого вот магазина оставался только один продовольственный отсек, и его называли «магазин Шильмана». Вот на том месте, сейчас там выход из метро (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Л.В. Филиппова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Поскольку здания промтоварного магазина в 1930–1940-х гг. в Солнцево не было, с магазином Шильмана, по воспоминаниям респондентов, была связана череда деревянных «палаток» и пристроек, торговавших углем, тканями и всякими бытовыми товарами. Их владельцы и продавцы, которые остались в памяти, происходили из местных семей Шор, Резник и др. После открытия Иосифом Кишко первого солнцевского универмага эти пристройки и «палатки», видимо, не смогли конкурировать и были постепенно снесены.

Ил. 10.

«Магазин Шильмана» – первый магазин, построенный в годы основания Солнцева – в 1937–1938 гг. Из домашнего архива И.В. Соколовой

Ил. 11.

Первая заведующая солнцевской аптекой Л.Н. Пинская.
Из домашнего архива И.В. Соколовой

[ЛФ:] Магазин Шильмана был каменный. Там были пристройки деревянные, вот эти, которые там были – ткани, там, обувные, там ещё какие-то пристройки были, когда не было у нас универмага двухэтажного. А потом уже от него оставался только вот этот один, вот, каменный магазин одноэтажный – вот «магазин Шильмана». [РА:] А там ещё Резник был, вместе в Шильманом работал.

[ИС:] Подождите, это у Шильмана был кусочек тканей? [ЛФ:] Нет, нет, нет, не у Шильмана. Там магазины стояли в ряд. Вот этот магазин, вот у Шильмана, вот каменный... [РА:] Это продовольственный был. [ЛФ:] А потом здесь были вот ещё... [ИС:] ...«палаточки». [ЛФ:] Как бы «палаточки»... Ну, такие пристройки были, деревянные и всякие тут разные были «палаточки». [РА:] Вот в пристроенных палаточках Шор работал – Ревеки Григорьевны папа там работал. И ещё работала, я вот забыла фамилию, дочка у него была Неля... [ИС:] «Палаточка», беленькая, вот здесь [в фотографиях] есть она... [ЛФ:] Неля была у него дочкой... [РА:] Нет, здесь не эта «палаточка». [ИС:] А какая же тогда-то? А там «палаточки» рядом были, аптечная была «палаточка»... (Р.М. Аль-

перович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Л.В. Филиппова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Среди этих пристроек была и аптека. У истоков аптечной торговли в старом Солнцево тоже стояли евреи.

О самом Шильмане респонденты почти ничего не помнят, одни полагают, что он жил на «Инвалидном посёлке», другие [РА] вообще не считают его местным. Прошло уже более полувека, его образ стал расплываться и путаться с другими: вспоминая о владельцах магазинов (Кишко и Яшке) Лидия Дмитриевна Пронина, старейший житель Солнцева, вспомнила и о Шильмане, заявив о яркой особенности его внешности – он был без руки.

И вот ещё Шильман был, это построил магазин, вот сейчас там, по моему, автомобилями занимаются, вот здесь Шильман построил, тоже был без рук, без руки пришёл с фронта. Вот ещё третий был еврей хороший (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Однако все другие мои респонденты настаивали на том, что у Шильмана не было никаких увечий, и обе руки были на месте. Лидия Дмитриевна также перепутала уже не существующую каменную постройку Шильмана с сохранившимся до сих пор продовольственным магазином Спивакова. Именно в нем сейчас находится автосервис, и, как уверяют респонденты, его владелец тоже не был инвалидом.

«Магазин у бани»: Спиваковский магазин

Это был продовольственный магазин (№ 20), открывшийся в 1954 г., о нем говорили как о «втором магазине» в Солнцево, как о «магазине около бани».

[ЛФ:] А потом достаточно быстро был построен магазин, который около бани, продовольственный. [А этот как назывался, около бани? РА:] Спиваков там. Спиваков был директором вот этого продовольственного. Вспоминала-вспоминала. Спиваков... (Р.М. Альперович, 1938 г.р., Л.В. Филиппова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Ил. 12.

Здание бывшего магазина Спивакова. Ул. Богданова, д. 52, к. 1.

Фото Д. Доронина

Респонденты уже не помнят точно, каким был Спиваков, где он жил и когда точно был открыт его магазин. Мемораты о магазинах основаны на семейных воспоминаниях респондентов – рождение дочери, покупка мужем конфет и пр.

[А Спиваков, он москвич был или местный? РА:] Этот был раньше, и они, по-моему, здесь жили, где-то на Народной или... Где-то жили. [Это еврейская была семья? РА:] Да, да, да. <...> [РА:] Он открылся в пятьдесят четвёртом или в пятьдесят пятом году. Потому что в пятьдесят седьмом году я вышла замуж, мой муж... [ИС:] Счас, счас скажу вам. Нет, попозже, пятьдесят восьмой, наверное. [РА:] Раньше, наверное. [ИС:] Нет. [РА:] Я в пятьдесят седьмом году вышла замуж, мой муж со станции шёл ко мне домой, чтобы... [ИС:] Пятьдесят восьмой! Вот так вот. [РА:] Пятьдесят восьмой, да? [ИС:] Год пятьдесят восьмой, это дочку возили мы, Наташка была уже у нас, уже мы поженились. [РА:] Потому

что мимо этого магазина он шёл и покупал конфеты. [ИС:] Мы жили уже здесь (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Старая солнцевская баня несколько лет назад снесена, на ее месте построен медицинский центр, а в здании спиваковского магазина сейчас автосервис и маленький продовольственный магазинчик.

«Керосинка» и «Яшкина палатка»

Примерно в те же 1950–1970-е гг. в старом Солнцево действовало несколько маленьких магазинчиков, напоминавших сельпо. «В них было всё!» – эта формула из ностальгических нарративов моих солнцевских респондентов относится в первую очередь к этим «палаткам». Наиболее известные из них – «Керосинка» и «Яшкина палатка» – просуществовали несколько десятилетий. Продавцами или руководителями здесь тоже были евреи.

Ну, деревянный маленький домик, «палатка» мы его называли. Так все его называли. Маленькая потому что. Одно отделение – витрина, витрина со стеклом, наподобие современных витрин. А зади витрины, за перегородкой был типа склада. Вот домик такой, там был один человек продавец. Всё это было очень интересно (И.В. Соколова, 1931 г.р., Солнцево, Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Они [старожилы Солнцева] вспоминают про знаменитую «Керосинку». Так они называли один из магазинчиков <...> куда можно было придти и купить практически любой товар (А.Г. Афанасьев, 1983 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

[АЧ:] Там было, что было нужно и необходимо человеку для жизни. [ИС:] Всё, там были все отделы. [АЧ:] Немного надо, поэтому. [ИС:] Ну как «немного надо»? Обувной, ткани, галантерея. Во всех магазинах были отделы. [НА:] И обувь рядом стоит, и всё – в одну кучу. [АЧ:] Да, потому что не было надобности в нескольких магазинах. Спрос был настолько небольшой, что вот необходимые вещи можно было здесь купить (И.В. Соколова, 1931 г.р., А.А. Чернов, 1945 г.р., Н.Ф. Аккуратова, 1942 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, Н. Петров, М. Байдуж, Э. Матвеева, С. Белянин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

«Керосинка» находилась недалеко от «Инвалидного посёлка» – между Большим солнцевским прудом и многоэтажным домом-«кораблем» (ул. Производственная, д. 2), рядом с солнцевской пекарней, которой тоже уже нет. В этом маленьком магазинчике торговали всем необходимым в хозяйстве и, как следует из названия, керосином. Здесь работал еврей Володя, чей родственник Миша был женат на племяннице Марии Исааковны Портной и Арона Исааковича Чубаря.

[РА:] В «Керосинке» работал Володя, такой мордастый. [А фамилия его какая?] Я не знаю фамилии, не помню. [Тоже еврейская семья?] Да, да. Я знаю единственное, что вот Марии Исааковны племянница и Арона Исааковича племянница была замужем – Миша Петров, это родственник вот этого Володи, который в «Керосинке» работал. [ИС:] Ну, это помню я её и помню этого Мишу. Чиканутый чуть-чуть он был, этот Миша, лупил её как дурак ненормальный. [А он работал продавцом или заведующим? РА:] Ну, тогда заведующих, Господи! Он один там, в этой «Керосинке» был: наливал, подливал [Смеется]. [Но там же ещё магазин был в этой «Керосинке»?] Ну, какой магазин? Там это всё в одном магазине всё (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Подобные же «Керосинки» были и в соседних с Солнцевым районах, например в Вострякове была «Керосинка», который заведовал еврей Шпейер. Мой информант, жительница «Инвалидного посёлка» Раиса Михайловна Альперович, работала у него продавщицей, прежде чем ее переманил к себе в солнцевский универмаг Иосиф Исаакович Кишко.

Я помню, когда я в Вострякове работала, я ушла, когда там обокрали, да, Кишко меня перетащил сюда, в универмаг, так мой заведующий, который считался там заведующим, да, я там одна была в магазине, а он ездил только – с универмага товар привозил. Туда-сюда возил. Вот, так он мне стал говорить: «Чё ты, мол, в универмаг пошла?» Я говорю: «Ну шо ж здесь – керосиновая лавка?» Хозяйственная там, эта, в Вострякове, да? А он мне стал смеяться и так, шутить в смысле: «Хочешь я здесь вместо керосиновой лавки парфюмерию сюда привезу?» Такой был шутник, Шпейер его была фамилия. [То есть тогда универмагов ещё мало было, а в основном были такие палатки?] Да, такие палатки, небольшие магазинчики (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Солнцевскую «Керосинку» называют не иначе как легендарной; не менее легендарной в воспоминаниях солнцевских старожилов предстает «Яшкина палатка» и образ ее владельца – еврея Яшки. Это было небольшое деревянное строение, покрашенное синей краской, находилась она в районе современной улицы Щорса, около солнцевского клуба «Строитель».

Ну, «Яшкина палатка» – это было знаменитое место. Вот как раз на улице Щорса «палатка». Яша был, эту «палатку» он, как говорится, строил, работал в ней очень долго. **В нём было всё:** и продукты, и промтовары в этом магазине. Ну, она даже, магазином нельзя было назвать, так и звали: «Яшкина палатка, Яшкина палатка». В основном «палатка». [А почему «палатка»?] Ну, большая, вместительная была. А вот первым был построен «Красный магазин». <...> [Расскажите немного об этом Яшке. Что это за Яшка такой?] Да просто... еврей, звали его Яков. Ну, он какой-то был общительный, хороший такой – **и в долг давал, и долго просуществовали**, и место было такое – немножко дальше дома. Домов не было, ну, видимо, потом там дома построили, поближе к Яшке уже. Вот так: «Яшка. Яшка». Жил он сам на «Инвалидном посёлке», хороший дядя (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

[А как она выглядела? ЛФ:] «Палатка», она небольшая была. [«Палатка» – это что, деревянная или какая? ЛФ:] Деревянная. [РА:] Деревянная, да. Деревянное строение. [ЛФ:] Очень небольшая. [РА:] И всё там было. [ЛФ:] Заходишь – там одно маленькое помещенье. И там было всё: начиная от конфет, которые мы покупали, и кончая водкой, которую мы покупали... [Смеется.] [И там один был прилавок? ЛФ:] Один (Р.М. Альперович, 1938 г.р., Л.В. Филиппова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Никто из респондентов так и не смог вспомнить фамилии владельца этой «палатки», в те годы все звали его просто Яшкой, он запомнился как общительный, добродушный человек, отдававший товар в долг, «хороший дядя».

[ЛФ:] «Яшкина палатка» была – это святое! [РА:] Да, Дора и «Яшкина палатка». [ЛФ:] Это святое. Вы знаете, вот нету у меня фотографии «Яшкиной палатки». [А фамилия какая у этого Яшки была? РА:] Я не знаю его фамилии, фамилии я не знаю, вот. [ЛФ:] Я не знаю, просто на-

зывали «Яшкина палатка», она была покрашена всегда синей краской. [РА:] А Дорину фамилию я знаю, которая с ним работала, вот, да. Ну, она была Марии Исааковны... Не Марии Исааковны, а этого самого... Аарона Исааковича родная сестра, Дора была. А у неё дочка была, Ида, и я вот с ней дружила. Почему я эту семью знала. Мы жили на Советской, вот, а она там работала. А она у Яшки работала продавцом. [То есть у неё была фамилия Чубарь? РА:] Это у него – Чубарь. [А у неё другая уже была фамилия, она замужем была, да? РА:] А у неё – другая, я знаю только её вот дочки – Дунавицкая. [А где жил Яшка? РА:] Он жил на Первомайской, на Инвалидном посёлке. [ЛФ:] А потом, знаете, мы же говорим про универмаги, а Яшкина палатка – там, правда, всё продавалось... (Р.М. Альперович, 1938 г.р., Л.В. Филиппова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Солнцево как бы делилось: старое, новое. Ну, чтобы поделить там улицы. И, вот, была «Яшкина палатка». Какой-то Яша, Яков продавал, ну, местный, там, предприниматель. Была палатка, где продавали... Вот она где-то на улице Щорса... [В каких годах?] Ну, это вот до [19]60–70-х, может, годов. «Яшкина палатка». (О.Г. Каменецкий, 1969 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

С «Яшкиной палаткой» связаны ностальгические нарративы детства – про обязательное ее посещение все посёлком по пути в клуб, про покупку детьми конфет или водки по отцовскому поручению.

[РА:] Вот с Авиационной мы через Яшкину палатку шли в клуб, везде и всюду – всё через эту, да... [ЛФ:] Да, там всегда, мы покупали там вот эти круглые леденцы за двадцать копеек... <...> [РА:] Да, да, да. Вот я говорю, что водку... Самое интересное то, что я ещё помню – бегала своему отцу за водкой туда, салагой. [Смеется.] (Р.М. Альперович, 1938 г.р., Л.В. Филиппова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Универмаги Кишко и их заведующий

Самым ярким евреем старого Солнцева был, по мнению респондентов, Иосиф Исаакович Кишко, фронтовик, герой Сталинградской битвы, депутат солнцевского поссовета. Начав с небольшого промтоварного магазина, он открыл затем два универмага и, по мнению,

респондентов, создал систему торговли в Солнцево как посёлке, городе и районе Москвы.

Ещё у нас один еврей был модный, славился очень, это – Кишко, Иосиф Исаакович. Который около «Красного магазина», вот где сейчас детский сад, в сорок третьем году пришёл с фронта тоже раненый, и он там построил такой магазинчик промтоварный небольшой, типа тоже как «палатка». А потом построил универмаг, которое сейчас здание цело. И [потом ещё] самый большой универмаг, который сейчас разделили, и там есть сейчас Сбербанк – вот Кишко. Который снабжал, ну, такой был деловой дядечка (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

В развитии торговли в Солнцево ведущая роль принадлежит Кишко И.И., который после ранения пришел в Солнцево, открыл небольшой промтоварный магазин, потом «Универмаг». Здание сохранено до сих пор. Когда-то огромный универмаг на Солнцевском проспекте *давал жителям всё*: от мелочи до крупных и дорогих вещей. Жаль, что этот «Универмаг» теперь поделили, переделали [Рождение Солнцево].

Именно благодаря деятельности Иосифа Исааковича в солнцевском «еврейском тексте» появляются магазины под народным названием «Кишко» (за историю Солнцева их было три); местные жители, разумеется, знали о еврейском происхождении завмага и впоследствии с благодарностью вспоминали о его таланте в торговле и о создании исключительного ассортимента в местных магазинах. Не обязательно было ездить, чтобы что-то доставать, в Москву, в магазинах Кишко *можно было купить всё*, включая необычные, качественные и дефицитные товары.

[ИС:] Ну, Кишко, открывал все магазины в Солнцево, поэтому эти магазины назывались «Кишко». Просто когда первый универмаг открывали, [19]57-й год, напротив «Красной школы», то был заведующий Кишко. А потом открыли универмаг на теперешнем Солнцевском проспекте, и он опять, он там уже открывал, и опять называли «Кишко». [Смеется.] Тоже магазин его был, вот там, да. [ЕЗ:] Да, там тоже. Ну, способность, способность, видимо. [СЛ:] Там хороший был магазин (И.В. Соколова, 1931 г.р., С.И. Логунова, 1940 г.р., Е.В. Завьялова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Ил. 13.

Здание бывшего «Красного магазина», первого универмага в Солнцево, открытого И.И. Кишко в 1957–1958 гг. Ул. Богданова, д. 56а.

Фото Д. Доронина

Так же как и в случае «палаток», в которых «было всё», хвалили и магазины универмаги Кишко, особенно его последний универмаг, который был открыт в 1969 г. на Солнцевском проспекте (ул. Кирова).

Нет, это в Солнцево был первый достойный магазин всех жителей (А.А. Чернов, 1945 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

[ЛФ:] В этом универмаге прошло всё моё детство. Ой, там всё было, абсолютно всё было! <...> Сейчас там гастроном уже. [ИС:] Но до сих пор вот: «Где купил?» – «Где? У Кишко!» Вот до сих пор говорим так (И.В. Соколова, 1931 г.р., Л.В. Филиппова, 1950 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Он был рядом с хлебным, чуть дальше. Это был великолепный универмаг. (И.Ф. Ваулина, 1943 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Характеристика уникального ассортимента «магазинов Кишко» в ностальгических нарративах солнцевцев является в то же время и характеристикой их владельца как уникального по таланту и коммерческим умениям человека. По мнению респондентов, универмаг был настолько хорош, что его даже сняли в кино.

В общем, можно было купить в этих магазинах всё! Начиная от мелочи и кончая крупными вещами. [Ну, то есть понимал, что людям надо.] Да. Вот Кишко и Яшка. А Яшкина даже и не знаю, как и фамилия его была, так – Яшка и Яшка. А Кишко-то, Кишко – это был культурный еврей такой. Но деловой-деловой-деловой! (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

[Вот мне рассказывали, что у Кишко можно было очень хорошие, даже дефицитные и необычные товары купить. ВЧ:] Конечно! [СЛ:] Конечно! [Это вот именно в «Кишко»? АЧ:] В «Кишко», да. [СЛ:] Да, это у Кишко. Там ткани очень хорошие были. [АЧ:] Вот он был талантливый руководитель. [ИС:] Вот, в фильме снимался этот магазин. Фильм забыла, как называется. [НА:] Ой, мальчишка не разговаривал всё, в будке жил с собакой. «Мужики!» «Мужики», да, как раз у нас в магазине снимался. И я как раз в это время, когда снимался фильм, в пальтовом отделе была (И.В. Соколова, 1931 г.р., А.А. Чернов, 1945 г.р., С.И. Логунова, 1940 г.р., В.К. Чернова, 1946 г.р., Н.Ф. Аккуратова, 1942 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, Н. Петров, М. Байдуж, Э. Матвеева, С. Белянин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

По воспоминаниям его подчиненных, Кишко был талантливым руководителем: ввел в солнцевских магазинах определенную политику, порядок снабжения и распределения, умело подбирал себе кадры.

[РА:] Мы ещё, наш универмаг выдавал универмагу, который на горке, так называемый, да. Мы его так звали – «универмаг на горке». Ну, тоже универмаг был построен. Но у нас фонды были. Это сейчас «улица 50 лет Октября». Я помню, я привозила, у нас фонды были как? Вот, например, сто процентов того-то, да? Вот, значит пятьдесят процентов или семьдесят процентов – нашему универмагу, а двадцать процентов – тому. Кишко так настроил всё это дело, да, что мы ездили за товаром, и мы им отдавали: они приходили, мы с ними делились этими фондами, двадцать процентов отдавали. Он не разрешал, чтоб они поехали за товаром, так была поставлена вся эта работа. Я говорю: бывало привезёшь

трикотажа, ну, я по «Торгмосгалантерее», там уже знала, какие связи были, да? Я привозила, Кишко мог позвонить Кисилёвой [председатель Солнцевского горсовета в 1970-е гг.], там, или куда и пригласить их посмотреть, что мы привезли, что мы будем делиться с тем магазином. Вы понимаете? Вот (Р.М. Альперович, 1938 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Раиса Михайловна Альперович так вспоминает свой опыт работы в магазинах Кишко:

[РА:] В пятьдесят восьмом у меня дочка родилась, в шестидесятом я поступила работать в Мещерский, туда. Здесь меня в универмаг не взяли – не было места, я поступила в Мещерский работать. Там поработала несколько месяцев – обокрали его, и Кишко... Мы у Кишко брали товар, мой заведующий брал у Кишко товар отсюда из универсама [Солнцева] и туда привозил. У нас, в Мещерском был магазин, он товар брал не с базы, а с универсама привозили, понимаете? Я работала там. А потом, когда обокрали магазин...

Ил. 14.

Здание бывшего универсама Кишко. Солнцевский проспект, д. 2.
Фото Д. Доронина

Ил. 15.

Иосиф Кишко с работниками солнцевских магазинов.
Из домашнего архива И.В. Соколовой

Там у нас был денатурат, и люди приходили, пили его. Понимаете, ещё не успеешь магазин открыть, как уже пьяницы стоят, чтобы купить этот денатурат. И как-то, видно, подсмотрели, где чего у нас лежит, хотя сторож был, и всё было...

Вот, обокрали магазин. И когда был суд, Кишко вот увидел меня и сказал, что больше, после суда возвращаться туда нельзя. И он меня взял тогда в швейный отдел, и я работала в швейном отделе. <...>

Я пришла к нему работать после того, как вот у меня дочке исполнился год, в пятьдесят девятом году, вот я до шестьдесят первого в Солнцево в старом универмаге проработала. А потом с семьдесят второго по семьдесят девятый. <...>

А потом вот был двухэтажный универмаг, красный. А потом вот, я работала в Москве, сколько? Одиннадцать лет. И меня Кишко встретил и позвал меня вот в универмаг на Солнцевском проспекте. И сказал, что «я уже старый, я работать не могу директором, приходи ко мне – будешь работать заместителем директора у меня. Поработаешь немного и будешь директором. Ты будешь ездить на совещания и всё, а я буду помогать руководить».

Я вначале, после операции, у меня было такое время, дома посоветовалась, и мне, конечно, сказали: «Переходи!» Меня из «Торга» не отпускали, но я всё-таки ушла. Я пришла, приняла, трикотажную секцию и была замдиректором. <...>

И так я проработала с ним после этого семь лет. Одиннадцать лет, когда я ушла, всего существовал этот универмаг одиннадцать лет. Из них семь лет я отработала. А за четыре года – там три или четыре заведующих до меня: там, Эмма Ивановна была, ещё там какие-то были заведующие (Р.М. Альперович, 1938 г.р., Солнцево, Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Благодаря воспоминаниям Раисы Михайловны удалось узнать о жизни и характере Кишко.

Ну, он был как деловой товарищ как, в смысле, работник, знающий своё дело, был нормальный, хороший товарищ. [Но был сложный человек?] Ну, так, был сложноватый, конечно, товарищ. И всегда, с кем бы он ни работал, обязательно должны были быть у него любовницы. В этом плане... [То есть очень притягательный был человек?] [РА:] Да, да <...> по работе, он был неплохой товарищ.

<...>

[А откуда он вообще возник в Солнцево – Кишко?] Сейчас скажу. Он – товарищ с моей родины, с Одессы был. Я не знаю, как он возник, я знаю, что, вот, я начала вам рассказывать, он вообще – одессит, в Одессе имел семью, всё, и он ушёл на войну из Одессы. А потом попал в госпиталь, а госпиталь был – где вот «Днепр» гостиница, там был госпиталь. И он туда попал в этот госпиталь, и там познакомился вот со своей женой. И он там был, а жена его работала медсестрой. И вот когда вылечили его там, всё это, после войны, он уже в Одессу к своей семье не вернулся и остался здесь. [А жену его вы уже не знали?] Я знала жену его, я работала на Кутузовке, и она приходила ко мне за товаром, отовариваться. Знала меня по универмагу старому, что я работала. [А как её звали?] Не знаю, не помню сейчас уже. Столько лет прошло! Уже не помню даже, как её звали. Вот, было два сына у него, очень хорошие. [Кишко тоже похоронен на местном еврейском кладбище?] В Вострякове. Да, да (Р.М. Альперович, 1938 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Ил. 16.

Могила И.И. Кишко на Востряковском иудейском кладбище [Кишко]

Магазины как общественные пространства старого Солнцева

Как уже было сказано, магазины старого Солнцева являлись не просто торговыми точками, но и важными общественными пространствами, в которых общались, встречались по пути в клуб, на танцы и пр.

Такие талантливые предприниматели, как Яшка и Иосиф Кишко, продержались так долго еще и потому, что ставили свои магазины и «палатки» в правильных местах. Так, например, «Яшкина палатка» находилась в самом центре общественной жизни старого Солнцева — рядом с клубом, поэтому, как вспоминают старожилы, в покупателях не было недостатка — «весь старый посёлок через неё шёл».

[«Яшкиной палатки» давно уже нет, но почему-то она здесь очень известная. ЛФ, РА:] Да, да, да. [ИС:] Да потому что ей пользовались здесь все! [РА:] Вот с Авиационной мы через Яшкину палатку шли в клуб, везде и всюду — всё через эту, да... [ЛФ:] Да, там всегда, мы поку-

пали там вот эти круглые леденцы за двадцать копеек... <...> [РА:] Была одна вот палатка, которая... [ЛФ:] И там весь старый посёлок, вот они как раз там – через неё, там продавали всё-всё. [РА:] Да, и так вот – вот так вот, сюда, через неё. [ЛФ:] Вот я говорю: начиная с конфет, кончая водкой. То есть там было всё! [РА:] Всё было! [ЛФ:] И весь старый посёлок там через неё шёл (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Здесь, около «Яшкиной палатки», собирались и на отдых (танцы, кино, праздники), и, до постройки здания поссовета, на общественные собрания для обсуждения дел посёлка.

[ЛФ:] Она была, сейчас скажу, на старом посёлке. [РА:] Она была на Центральной улице, да. В конце Центральной улицы. А потом уже там развилка была. [ИС:] Там, я вообще поняла, что центром посёлка было место клуба. Вот, знаете, откуда? [РА:] Потому что место клуба – потому что все туда на танцы, везде и всюду приходили! [ЛФ:] Нет, это понятно, это было. [ИС:] И когда голосовали они, что [посёлок] «Солнцево» [называться] будет – собрались они [активные граждане будущего Солнцева] около вот этой вот «палатки» [в 1938 г.] (Р.М. Альперович, 1938 г.р., И.В. Соколова, 1931 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2019 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Свой первый магазин Иосиф Кишко ставит по схожему принципу – на площади около солнцевского поссовета, где тоже проводились танцы, праздники и собрания. В начале своей карьеры Кишко использовал ту же успешную коммерческую стратегию, что и Яшка.

В годы войны танцы в летнее время были около поссовета, это где сейчас... Ну, там универмаг был, Кишко его, первый универмаг открыл у нас, напротив «красной школы». Оно и сейчас это здание цело, вот там. Там был поссовет наш, там организовывали вот такие вот танцы в летнее время. Потом, около «Яшкиной палатки». А «Яшкина палатка» располагалась недалеко, опять-таки на улице Щорса, вот там молодёжь собиралась (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

Несмотря на военные годы, в летнее время для подросшей молодежи Солнцево устраивались танцы возле поссовета, потом у знаменитой «Яшкиной палатки» [Рождение Солнцево].

Любопытно, что, по мнению старожилов, торговые точки не конкурировали друг с другом, поскольку все магазины были государственными, и, соответственно, в них был почти один и тот же товар.

[Вот вы говорите, что евреи в старом Солнцева после войны строили магазины. Но они, наверное же, не сами строили? Как это вообще им могли это разрешить? Они, наверное, просто в торговле работали? ПЛД:] Ну как? Нет, всё это было официально, всё это было государственное, но, как говорится, они были руководителями, директорами (Л.Д. Пронина, 1933 г.р., Москва; зап. Д. Доронин, 2018 г. [АЛТФ, Солнцево]).

По словам респондентов, магазины находились в разных частях Солнцева, и каждый житель ходил в тот магазин, который был ему ближе. Поэтому мы не обнаруживаем в «еврейском тексте» Солнцева нарративов о конкуренции разных евреев-торговцев, об их борьбе за покупателя и т. п. Впрочем, как показывают другие, специфические для советской эпохи нарративы, некоторая конкуренция, вероятно, все-таки была: один завмаг оказывался более талантливым снабженцем и управленцем, чем другие. Он умел доставать дефицитный товар, хорошо организовывать торговлю и поэтому начал определять всю политику в сфере торговли Солнцева (таким предпринимателем был И.И. Кишко).

В заключение – еще несколько слов об особенностях «еврейского текста» Солнцева. О его общих признаках, ситуациях трансляции и выявления я рассказал во вступлении к статье, здесь же хочу чуть подробнее остановиться на материале ее последней части – рассказах о «еврейских магазинах» старого Солнцева. Есть несколько причин завершить настоящую публикацию таким заключением.

Во-первых, именно в этих нарративах наиболее ярко предстает бывший когда-то «еврейский мир» Солнцева. Нарративы о магазинах – центральный элемент солнцевского «еврейского текста», прочие рассказы второстепенны, менее яркие или подчинены теме еврейского торгового дела. В самом деле, «Инвалидный посёлок» с его персонажами – это локус, место проживания солнцевского еврейского населения, но главная функция, главное занятие последнего – торговля. У этого занятия – свои «еврейские» локусы (магазины,

«палатки»). Поэтому это наиболее яркая, разветвленная и богатая тема, ведь нарративы о магазинах – это и тексты о местах торговли (в том числе как об общественных пространствах), и о самом ее процессе, ассортименте, истории, развитии, и о ее участниках (завмагах, продавцах, покупателях, детях).

Во-вторых, именно на теме еврейской торговли можно предположить, как меняется «еврейский текст» в некой исторической перспективе, сравнив, например, «еврейский текст» довоенного и послевоенного времени.

Работы, посвященные теме еврейских магазинов, в основном обращаются к нарративам исторической памяти местечка или города с полиэтническим населением до Катастрофы и времени начала немецкой оккупации. Наиболее яркое и полное исследование принадлежит Д.В. Терешинной, описавшей «еврейский текст» о еврейской торговле 1920–1930-х гг. в Латгалии по воспоминаниям латышей, русских и поляков [Терешина 2013]. Внушительный корпус разнообразных текстов позволил ей анализировать их по нескольким тематическим блокам: «организация торговли», «конкуренция среди продавцов», «кредит», «образ еврея-торговца», «разносная торговля». В каждом блоке тексты объединялись и рассматривались в сюжетно-мотивных группах (речевых жанрах), одни из них, как, например, «Рассказы о торговле как главном занятии евреев», «Рассказы об устройстве лавок, их местонахождении, владельцев», «Рассказы о том, что можно было купить у евреев (ассортимент товаров)» характерны и для солнцевского «еврейского текста». Другие, как например, «Рассказы о том, как евреи отпускали товары в кредит» или «Рассказы о том, где евреи закупали товары», «Рассказы о том, как евреи стараются угодить покупателю», «Оценка имущественного положения евреев», встречаются среди нарративов о магазинах старого Солнцева редко или в редуцированном, как бы «смазанном» виде. Третьи, такие как «Рассказы о торговле в субботу», «Рассказы о евреях, зазывающих в свои лавки», «Рассказы об опасности евреев-торговцев», весь тематический блок «Разносная торговля», не были зафиксированы мною вовсе. Солнцевский «еврейский текст» о магазинах в сравнении с латгальским очень беден, из 18 групп, выделенных для латгальского «еврейского текста», здесь представлены только семь.

В сравнении с солнцевским, в латгальском кейсе мы знакомимся с нарративами о еврейской торговле и именно о еврейских магазинах, поскольку евреи были их владельцами. В солнцевском «еврейском тексте» мы также обнаруживаем нарративы о еврейской торговле, а вот ее локусы (магазины и «палатки») можно назвать «еврейскими магазинами», лишь поставив это словосочетание в кавычки. Разумеется, в 1940–1950-х гг. еврейские предприниматели сохраняют свое занятие дореволюционного (а в Латвии – довоенного) времени, ведь прошло не так много лет, чтобы поколение и культурные практики сменились. Однако при советском строе частное лицо могло называться владельцем магазина лишь, что называется, «по старой памяти». С одной стороны, государственность магазинов, их якобы схожий ассортимент и неконкурентность подчеркиваются солнцевскими рассказчиками. С другой стороны, словосочетание «еврейский магазин» иногда всплывает в их воспоминаниях о том, как хорошо организовывал торговлю Яшка или Кишко, каждая торговая точка имеет свое лицо, а информанты хорошо помнят, какой именно еврей руководил ею.

Поэтому нарративы о магазинах старого Солнцева можно, на мой взгляд, считать частью «еврейского текста»: хотя магазины уже утрачивают свою «еврейскость», но торговля все еще остается еврейской. Изменяется и образ еврея-торговца (владельца / продавца магазина): столь характерные для военной Латгалии стереотипные представления о его честности / нечестности, опасности, богатстве / бедности становятся неважными в ином, советском контексте. На передний план в нарративах «еврейского текста» старого Солнцева выходят такие характеристики образа «нового еврея-торговца», как: профессионализм, предприимчивость, оборотистость, исключительный еврейский талант к торговле. Рассказчики также отмечают и другие, как бы индивидуальные особенности разных евреев, занятых в торговле в старом Солнцева: интеллигентность, модность (яркость, импозантность натуры), увлечение женщинами у одних персонажей и добродушие, общительность, открытость – у других.

Нарративы о «еврейских магазинах» старого Солнцева – это пример той трансформации старых стереотипных и фольклоризированных представлений о еврее-торговце, которую они закономерно претерпевают в советское время.

Литература и источники

- АЛТФ – Архив Лаборатории теоретической фольклористики ШАГИ ИОН РАНХиГС (Москва).
- Алексеевский 2013 – *Алексеевский М.* «Еврейский характер» в этнокультурных стереотипах жителей Латгалии // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 годов / Отв. ред. С. Амосова. М., 2013. С. 19–35.
- Алексеевский, Жердева и др. 2008 – *Алексеевский М., Жердева А., Лурье М., Сенькина А.* Материалы к «Словарю локального текста Могилева-Подольского» // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 419–442.
- Ахметова 2008 – *Ахметова М.В.* «Русское» и его символы в «локальном тексте» города Муром // Геополитика и русские диаспоры в Балтийском регионе: Сб. науч. тр.: В 2 ч. Ч. 1: Гуманитарные аспекты проблемы: русские глазами русских / Под общ. ред. А.П. Клемешева. Калининград, 2008. С. 59–74.
- Белова 2017 – *Белова О.* Быт и повседневность в рассказах жителей Глубокого // Глубокое: Память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М., 2017. С. 177–220.
- Белова, Петрухин 2008 – *Белова О.В., Петрухин В.Я.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим, 2008.
- Из воспоминаний 2018 – Из воспоминаний Лидии Дмитриевны об истории Солнцево // Вести Солнцево. 2018. Октябрь. №5 (116). С. 3.
- Инвалидный посёлок 2008 – «Инвалидный посёлок» и его жители // Вести Солнцево. 2008. Сентябрь. №7 (32). С. 2.
- История – История района Солнцево // Совет депутатов Солнцево. Официальный сайт органов местного самоуправления муниципального округа Солнцево (<http://www.munsolncevo.ru/mo/hist.php>).
- Кирзюк 2018 – *Кирзюк А.* Сюжет – это симптом? Как фольклористы изучают городские легенды // Фольклор и антропология города. Т. 1. 2018. № 1. С. 20–43.
- Кишко – Кишко Иосиф Исаакович // Иудаизм и евреи. Еврейские кладбища. (https://toldot.ru/life/cemetery/iframe/graves_54940.html).
- Куприянов 2013 – *Куприянов П.С.* Ныробский узник: исторический персонаж как «гений места» // Фольклор XXI века: Герои нашего времени / Сост. М.Д. Алексеевский. М., 2013. С. 39–54.
- Куприянов, Половов 2010 – *Куприянов П.С., Половов П.С.* Заметки об историческом пространстве современного села // Сборник статей в честь М.П. Черединой / Сост. В.Ф. Шевченко. М., 2010. С. 98–111.
- Лурье 2008 – *Лурье М.Л.* Локальный текст города и его словарное описание // Штеттл, XXI век: Полевые исследования / Сост. В.А. Дымшиц, А.Л. Львов, А.В. Соколова. СПб., 2008. С. 186–196.
- Мороз 2014 – *Мороз А.* «Еврейский текст» города Велижа // Круг жизни в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2014. С. 285–295.

- Мороз 2015 – *Мороз А.* Еврейский Лепель глазами сельских жителей // Лепель: Память о еврейском местечке / Отв. ред. С. Амосова. М., 2015. С. 46–47.
- Петров 2015 – *Петров Н.* «На меня всё говорят: “Ты на яўрейку похожа!”»: Индивидуальное интервью в системе знаний о традиции // Лепель: Память о еврейском местечке / Отв. ред. С. Амосова. М., 2015. С. 68–80.
- Портная – Портная Мария Исааковна // Иудаизм и евреи. Еврейские кладбища (https://toldot.ru/life/cemetery/iframe/graves_61174.html).
- Рождение Солнцево – Рождение Солнцево. С Днём Рождения, Солнцево! (Воспоминания Лидии Дмитриевны Прониной) // Совет депутатов Солнцево. Официальный сайт органов местного самоуправления муниципального округа Солнцево (<http://www.munsolncevo.ru/pz/index.php>).
- Савина 2017 – *Савина Н.* Заметки о локальном тексте Глубокого // Глубокое: Память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М., 2017. С. 153–176.
- Терешина 2013 – *Терешина Д.* «Многие евреи... они все занимались торговлей»: воспоминания о еврейских лавках и бродячих торговцах довоенной Латгалии // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии: Материалы экспедиций 2011–2012 годов / Отв. ред. С. Амосова. М., 2013. С. 36–77.
- Чубарь – Чубарь Арон Исаакович // Иудаизм и евреи. Еврейские кладбища (https://toldot.ru/life/cemetery/iframe/graves_61178.html).
- Швейная фабрика 2018 – Швейная фабрика «Труд» // Солнцево, которого больше нет. Портал Солнцево (<https://yandex.ru/collections/card/5bcec11f46db5800c3688c89/>).
- Юшко-Штекеле 2016 – *Юшко-Штекеле А.* Образ еврея в классическом латгальском фольклоре: тексты и контексты // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Часть II / Отв. ред. С. Амосова. М., 2016. С. 71–86.

“We Had it All...”: the Jewish Text of the Old Solntsevo 1940–1980s.

Dmitriy Doronin

(The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

ORCID ID: 0000-0003-3002-8074

Research fellow

Research Laboratory for Theoretical Folklore Studies of The School for Advanced Studies

in Humanities of The School of Public Policy (SPP),

RANEPa (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Vernadsky avenue 82, Moscow, 119606, Russia

Tel.: +7 (499) 956-96-47, +7(977) 532-52-85

E-mail: demetra2@mail.ru

Summary: The article is devoted to the analysis of the “Jewish text” of the “old Solntsevo” of the 1940^s and 1980^s (the outskirts of Moscow now). The article analyzes the memories of non-Jews about Jews in a workers’ settlement of the past. Solntsevo was never considered a “Jewish place”, there was no synagogue, Jewish families were not involved in the national culture, they were Soviet, secular people, but Solntsevo has its own “Jewish text”. First of all these are stories about local shops, whose managers were Jews, stories about the «Invalid Village», as well as memories of Jewish teachers and deputies who did a lot of good deeds for Solntsevo. Narratives about the “Jewish shops” of old Solntsevo are considered as a result of the transformation of old stereotypical and folklorized ideas about a Jewish merchant in Soviet times. In the article, I presented observations of how the “Jewish text” is changing in the historical perspective from pre-war to post-war time. The post-war “Jewish text” on trade in the old Solntsevo is poor: out of 18 subject-motive groups allocated for the “Jewish text” on trade in the pre-war Latgale, only seven exist in Solntsevo. Memories of Jewish trade exist, but the loci of this trade (shops) lose their “Jewishness”.

Keywords: *Jewish text, Jewish trade, Jewish store, Soviet shop, trade in the USSR, memory studies, historical memory, ethnocultural stereotypes, urban legend, Solntsevo*

References:

- Akhmetova, M.V. 2008. “Russkoe” i ego simvol’y v “lokal’nom tekste” goroda Muroma. In *Geopolitika i russkie diaspory v Baltiiskom regione: Sbornik nauchnykh trudov*. Pt. 1: *Gumanitarnye aspekty problemy: russkie glazami russkikh*, edited by A.P. Klemeshev, 59–74. Kaliningrad.
- Alekseevsky, M. 2013. “Evreiskii kharakter” v etnokul’turnykh stereotipakh zhitel’ei Latgalii. In *Utrachennoe sosiedstvo: evrei v kul’turnoi pamiati zhitel’ei Latgalii. Materialy ekspeditsii 2011–2012 godov*, edited by S. Amosova, 19–35. Moscow.
- Alekseevsky, M., A. Zherdeva, M. Lurye, and A. Senkina. 2008. Materialy k “Slovaryu lokal’nogo teksta Mogileva-Podol’skogo”. *Antropologicheskii forum* 8: 419–442.
- Archive of the Laboratory of Theoretical Folklore Studies, School for Advanced Studies in the Humanities, School of Public Policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow).
- Belova, O. 2017. Byt i povsednevnost’ v rasskazakh zhitel’ei Glubokogo. In *Glubokoe: Pamiat’ o evreiskom mestechke*, edited by I. Kopchenova, 177–220. Moscow.
- Belova, O.V., and V.Ya. Petrukhin. 2008. “Evreiskii mij” v slavianskoi kul’ture. Moscow; Jerusalem.
- Chubar Aron Isaakovich. In *Iudaizm i evrei. Evreiskie kladbishcha*. https://toldot.ru/life/cemetery/iframe/graves_61178.html.

- “Invalidnyi poselok” i ego zhiteli. 2008. *Vesti Solntsevo* [newspaper] 7 (32), September: 2.
- Istoriia raiona Solntsevo. In *Sovet deputatov Solntsevo. Ofitsial'nyi sait organov mestnogo samoupravleniia munitsipal'nogo okruga Solntsevo*. <http://www.munsolncevo.ru/mo/hist.php>.
- Iz vospominanii Lidii Dmitrievny ob istorii Solntsevo. 2018. *Vesti Solntsevo* [newspaper] 5 (116), October: 3.
- Kirzyuk, A.A. 2018. Siuzhet – eto simptom? Kak fol'kloristy izuchaiut gorodskie legendy. *Fol'klor i antropologiya goroda* 1 (1): 20–43.
- Kishko Iosif Isaakovich. In *Iudaizm i evrei. Evreiskie kladbishcha*. https://toldot.ru/life/cemetery/iframe/graves_54940.html.
- Kupriyanov, P.S. 2013. Nyrobskii uznik: istoricheskii personazh kak “genii mesta”. In *Fol'klor XXI veka: Geroi nashego vremeni*, edited by M.D. Alekseevsky, 39–54. Moscow.
- Kupriyanov, P.S., and P.S. Polovov. 2010. Zametki ob istoricheskom prostranstve sovremennogo sela. In *Sbornik statei v chest' M.P. Cherednikovoi*, edited by V.F. Shevchenko, 98–111. Moscow.
- Lurye, M.L. 2008. Lokal'nyi tekst goroda i ego slovarnoe opisanie. In *Shtetl, XXI vek: Polevye issledovaniia*, edited by V.A. Dymshits, A.L. Lvov, and A.V. Sokolova, 186–196. St. Petersburg.
- Moroz, A. 2014. “Evreiskii tekst” goroda Velizha. In *Krug zhizni v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii*, edited by O.V. Belova, 285–295. Moscow.
- Moroz, A. 2015. Evreiskii Lepel' glazami sel'skikh zhitel'ei. In *Lepel': Pamiat' o evreiskom mestechke*, edited by S. Amosova, 46–47. Moscow.
- Petrov, N. 2015. “Na menia vse govoriat: ‘Ty na iaureiku pokhozha!’”: Individual'noe interv'iu v sisteme znanii o traditsii. In *Lepel': Pamiat' o evreiskom mestechke*, edited by S. Amosova, 68–80. Moscow.
- Portnaia Mariia Isaakovna. In *Iudaizm i evrei. Evreiskie kladbishcha*. https://toldot.ru/life/cemetery/iframe/graves_61174.html.
- Rozhdenie Solntsevo. S Dnem Rozhdeniia, Solntsevo! (Vospominaniia Lidii Dmitrievny Proninoi). In *Sovet deputatov Solntsevo. Ofitsial'nyi sait organov mestnogo samoupravleniia munitsipal'nogo okruga Solntsevo*. <http://www.munsolncevo.ru/pz/index.php>.
- Savina, N. 2017. Zametki o lokal'nom tekste Glubokogo. In *Glubokoe: Pamiat' o evreiskom mestechke*, edited by I. Kopchenova, 153–176. Moscow.
- Shveinaia fabrika “Trud”. 2018. In *Solntsevo, kotorogo bol'she net. Portal Solntsevo* <https://yandex.ru/collections/card/5bcec11f46db5800c3688c89>.
- Tereshina, D. 2013. “Mnogie evrei... oni vse zanimalis' torgovlei”: vospominaniia o evreiskikh lavkakh i brodiachikh torgovtsakh dovoennoi Latgalii. In *Utrachennoe sosiedstvo: Evrei v kul'turnoi pamiati zhitel'ei Latgalii: Materialy ekspeditsii 2011–2012 godov*, edited by S. Amosova, 36–77. Moscow.
- Yushko-Shtekele, A. 2016. Obraz evreia v klassicheskom latgal'skom fol'klore: teksty i konteksty. In *Utrachennoe sosiedstvo: evrei v kul'turnoi pamiati zhitel'ei Latgalii*. Pt. 2, edited by S. Amosova, 71–86. Moscow.